

УДК 791.43(73)
ББК 85.373(3)
П26

Первушин, Антон Иванович.
П26 Ходячие мертвецы. Зомби-нашествие на кинематограф / Антон Первушин. – Москва : Алгоритм, 2015. – 272 с. : ил. – (Сериал, который покори́л мир).

ISBN 978-5-906798-56-5

Мертвецы повсюду. Они восстали из могил и захватили мир. Теперь они даже в сериалах: сериал «Ходячие мертвецы» сегодня один из самых популярных в мире.

И это только верхушка айсберга, популярность зомби в современной массовой культуре не переоценишь, их очень-очень много в кино, в книгах, в комиксах и в играх. Как будто мир действительно готовится к их нашествию.

Именно поэтому автор книги не останавливается на самом популярном сериале на зомби-тематику. Хотя каждый поклонник сериала и найдет здесь самую исчерпывающую информацию обо всем, что связано с «Ходячими мертвецами», – это далеко не все из того, чему посвящена книга.

Зомби в массовой культуре. Откуда они взялись, как развивался образ зомби и что будет с ним дальше.

УДК 791.43(73)
ББК 85.373(3)

Предисловие

МЕРТВЫЕ ИДУТ

Мы все умрем.

Такова печальная аксиома нашей жизни. С этим трудно смириться, но мы как-то научились. Печальнее всего то, что мы не знаем, какая судьба нас ожидает после смерти. Кто-то верит, что там, за последней чертой, нас всех ждет суд и воздаяние. Кто-то полагает, что мы умираем раз и навсегда, возвращаясь в «великое ничто», из которого некогда вышли. Кто-то убежден, что наша бессмертная душа раз за разом возвращается в новые тела, переживая множество «инкарнаций». Однако точно мы не знаем, и это тревожит нас, вызывая интерес ко всему, что так или иначе связано со смертью.

Считается, что только человек способен осознавать неизбежность смерти, и в том состоит один из признаков разумности, выделяющий нас среди животного мира. Осознание смерти, помноженное на инстинкт самосохранения, породило древнейшую и совершенно необъятную культуру «загробного существования», первые признаки которой ученые находят еще в погребальных обрядах неандертальцев и в самых древних мифах, созданных нашими предками. И нет ничего странного, что эта культура продолжает развиваться, порождая новые образы и смыслы с учетом эпохи.

Одним из магистральных направлений в культуре «загробного существования» стало возвращение мертвецов в мир живых. Примечательно, что даже наши очень далекие предки не желали, а боялись такого возвращения, поэтому многие экзотические погребальные обряды нацелены на то, чтобы исключить саму возможность восстания умерших из могил. Мы словно бы опасаемся, что в потустороннем мире они обретают какие-то сверхъестественные знания и силы, а будучи лишенными морали, которой придерживаются живые, начнут всячески вредить нам, стремясь забрать на тот свет как можно больше родственников, знакомых или просто случайных прохожих.

Первыми в длинном ряду образов здесь были духи и призраки, затем к ним прибавились зловещие мертвецы, потом появились упыри и вампиры, а в наше время наступила очередь зомби.

Если пристальнее приглядеться к паноптикуму мертвых существ, населивших мифологию, народные сказки и легенды, литературу и кинематограф, то между ними, конечно, обнаружится много общего. И чем более поздняя культура их генерирует, тем более они похожи на нас, живых. Они страдают, как и мы. Они стремятся общаться, как и мы. Они даже пытаются создавать социальную иерархию, как и мы. Получается, что в своем развитии культура «загробного существования» возвращается на очередном этапе к древнему представлению об абсолютной идентичности «верхнего», «среднего» и «нижнего» миров, и вскоре трудно найти отличие между живыми и мертвыми, обитающими в этой «многоарусной» вселенной. И так раз за разом.

Выскажу гипотезу. По тому, какие образы мертвецов становятся наиболее популярными у масс в тот или иной момент времени, можно сделать вывод, на каком этапе разви-

Актеры телесериала «Ходячие мертвецы»

тия в этом поколении находится культура «загробного существования» и даже предсказать, какими путями она пойдет дальше.

Еще совсем недавно в большой моде были готично-гламурные вампиры — высокоинтеллектуальные злобные мертвецы, сумевшие вписаться в человеческий социум на уровне элиты и воспринимающие нас как свой скот. Однако теперь всё чаще на страницах книг и комиксов, на телевизионных экранах телевидения и в кинотеатрах мы видим других мертвецов — гниющих прожорливых зомби-каннибалов, отличающихся полным отсутствием разума и представляющих собой скорее стихийное бедствие, чем стаю хищников. И есть все основания предсказывать, что популярность зомби будет только расти, она пока далека от пика.

В этой книге мы поговорим о феномене зомби в мировой массовой культуре. Узнаем, как развивался образ зомби, какие метаморфозы он претерпел, прежде чем стал общепринятым. Попытаемся выяснить, почему зомби стали невероятно популярны именно сегодня. И проделаем мы всё это, используя в качестве основы превосходный и высокорейтинговый телевизионный сериал «Ходячие мертвецы» («The Walking Dead»).

«Каждый является едой для кого-то еще».
(Карл Граймс)

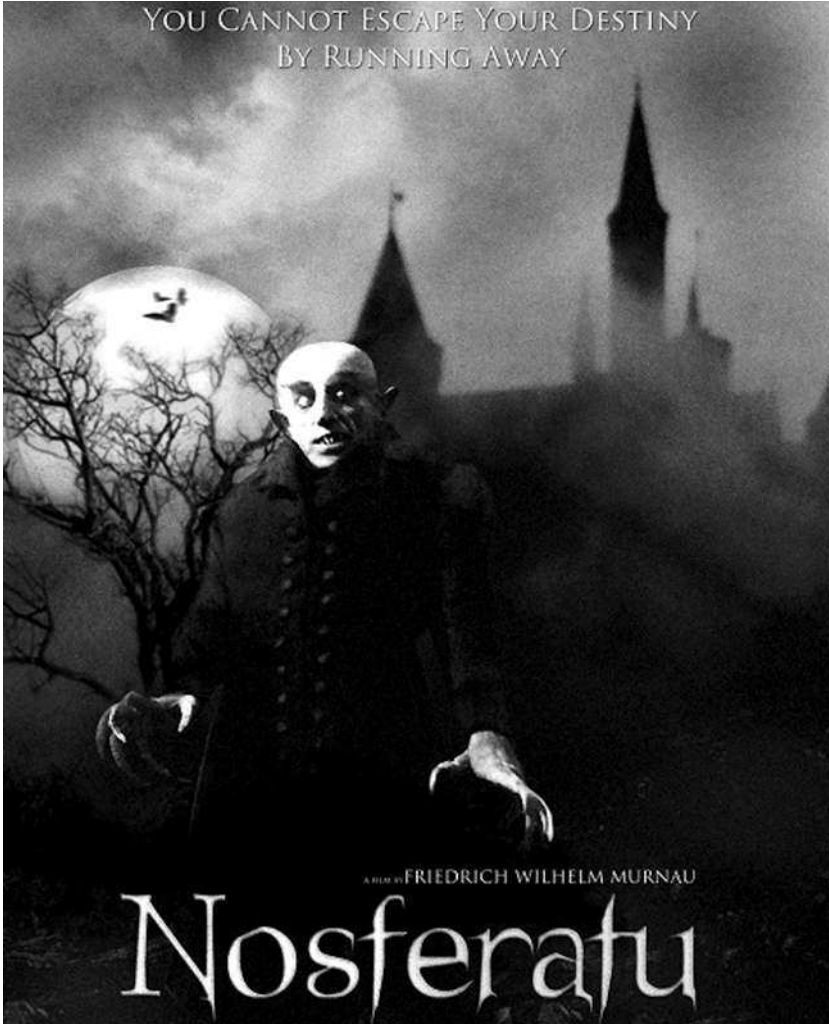

ИНОГДА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Рождение зомби

Оживающие мертвецы — очень распространенный и знакомый нам с детства образ. Достаточно вспомнить знаменитые повести нашего классика Николая Васильевича Гоголя «Страшная месть» (1831) и «Вий» (1835). Однако сам писатель опирался на фольклор, имеющий необычайно древние корни. Откройте третий том собрания сказок Александра Николаевича Афанасьева, и вы найдете там подборку страшноватых сказок о злобных и жестоких мертвецах, выбирающихся из могил, вмешивающихся в дела людей и обожающих испить свежей крови.

Сказки о кровососущей нежити, весьма распространенные не только в России, но и в Европе, нашли оригинальное воплощение в мистическом романе Брэма Стокера «Дракула» («Dracula», 1897), основанном на биографии реальной исторической личности — Влада IV-го Цепеша, господаря средневекового княжества Валахия, прославившегося своей невероятной жестокостью и вероломством. Роман мог остаться незамеченным широкой публикой, но по его мотивам немецкий режиссер Фридрих Мурнау снял фильм «Носферату. Симфония ужаса» («Nosferatu, eine Symphonie des Grauens», 1922), который закрепил новый стереотипный облик вурда-

Афиша к немому фильму Фридриха Вильгельма Мурнау «Носферату. Симфония ужаса»
Слоган: «Вы не сможете уйти от судьбы, попытавшись сбежать»

лака как бессмертного аристократа, пьющего кровь и боящегося солнечного света.

Примерно в то же самое время в западной литературе впервые заговорили о зомби.

Происхождение и точный смысл слова «зомби» (zombie) остаются неопределенными. Хорошо известно, что он связан с культом Вуду — магической практикой жителей островов Карибского бассейна (Гаити, Ямайка, Тринидад и Куба). Корни Вуду уходят в Западную Африку (Бенин и Нигерия), откуда в начале XVII века на Гаити привозили чернокожих рабов. По одной версии, слово «зомби» — это искаженное «нзамби», что на языке банту означает «мелкое божество» или «душа мертвеца». По другой — «зомби» произошло от западноафриканского «жамби», что значит «привидение». Существует также теория, согласно которой словом «зомби» когда-то называли огромного черного змея — извечного врага солнца и света.

Создание зомби — одна из магических практик жрецов культа Вуду, называемых «бокорами». Чтобы заставить тело умершего человека беспрекословно выполнять приказы, колдуну нужно сначала похитить душу будущего зомби. Душа находится в теле только при жизни, поэтому похищение нужно осуществить, когда человек еще вполне здоров. Для этого ночью, когда намеченная жертва спит, бокор подкрадывается к двери его дома (важно, чтобы дверь была деревянной и имела щели), прикладывает губы к створке и «высасывает» душу спящего. Затем душу помещает в специальный (чаще всего стеклянный) сосуд, который тщательно закупоривается. С этого момента судьба человека предрешена: без души тело не способно к жизни, и спящий не проснется. После похорон бокор приходит к могиле умершего, раскапывает ее и точно в

Кукла-проклятие, пронзенная 13 спицами (вуду-кукла).
Найдено в Египте. II век н.э.

полночь произносит имя своей жертвы. Воззвав к будущему зомби несколько раз, колдун на мгновение приоткрывает сосуд с хранящейся в нем душой. Считается, что за это время из сосуда вылетит лишь часть души, достаточная для того, чтобы заставить тело умершего двигаться, но не способная вернуть ему разум. Когда частичка души входит в мертвое тело, умерший превращается в зомби. Он способен передвигаться, выполнять простейшие команды. При этом он невероятно силен и неуязвим для простого оружия. Но тело еще хранит память о прошлом, и чтобы мертвец окончательно забыл свою мирскую жизнь, бокор проводит зомби несколько раз мимо его дома, произнося заклинания, стирающие память. Когда прогулка закончена, мертвец готов к эксплуатации.

Второй способ обращения чуть более замысловат. Чтобы вытянуть душу из тела, под подушку жертве нужно подsunуть волшебный предмет, обладающий соответствующими свойствами. Чаще всего используется набор из двадцати одного семечка гороха и кожаного шнурка с узелками. Ночью шнурок превращается в паука и помогает бокору высосать душу спящего. Впрочем, колдуны редко прибегают к этой уловке: там, где практикуют культ Вуду, редко ложатся спать, не проверив тщательно постель на наличие колдовских безделушек. Наконец, бокоры готовят из кладбищенской земли и костей покойников специальный порошок, заговаривают его и рассыпают перед дверью жертвы. Попав на кожу, порошок вызывает паралич и лишает обреченного сопротивления.

Вера в возможность обращения в зомби на островах Карибского бассейна столь велика, что местные жители порой предпринимают довольно радикальные меры для того, чтобы их умершие родственники не восстали из могил. Богатые семьи бетонируют могилы. Многие хоронят близких лю-

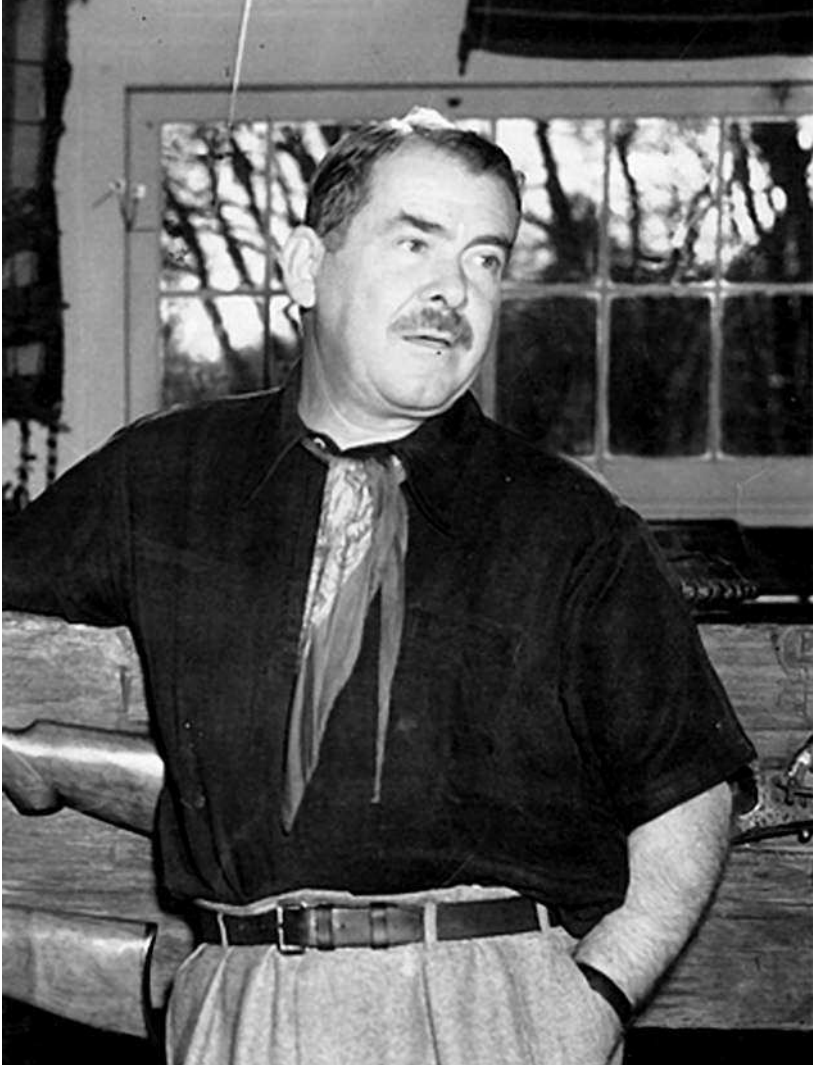

Алтарь вуду

дей в собственном саду или на обочине дорог с оживленным движением. Поскольку для обращения годится только свежий труп, родственники дежурят у могилы до тех пор, пока тело не начнет разлагаться. Иногда мертвеца убивают еще раз, протыкая голову железным прутом, вводя яд или затягивая на горле удавку. Порой хоронят с ножом в руках, чтобы умерший сам мог защититься от пришедшего за ним колдуна. Часто тело в могиле кладут лицом вниз, а рот набивают землей и зашивают губы, чтобы покойник не смог отозваться, когда бокор назовет его имя.

Первое упоминание слова «зомби» в англоязычной литературе относится к 1929 году. Именно тогда известный репортер «The New York Times» Уильям Сибрук издал книгу «Магический остров» («The Magic Island»), в которой описал свою жизнь в гаитянских джунглях, в доме знаменитой колдуньи Маман Сели. Благодаря ее доверию американец смог лично присутствовать на многих вудуистских обрядах. В своей книге Сибрук охарактеризовал культ Вуду как сложную смесь католицизма и западноафриканских поверий, включающую в себя магию и колдовство. Однако в книге, состоящей из четырех частей, собственно магии посвящена лишь одна. Она называется «Мертвецы работают на плантациях сахарного тростника» и рассказывает о практике превращения людей в зомби с целью дальнейшей эксплуатации.

В течение года книга породила в США всплеск интереса к зомби. В 1932 году продюсерская компания Виктора Гальперина выпустила полнометражный фильм «Белый зомби» («White Zombie») с венгерским актером Белой Лугоши, прославившимся исполнением роли Дракулы. Действие киноленты, считающейся ныне классической, происходит на Гаити. Таинственный Легендре проживает в мрачном замке и с

Уильям Сибрук (1884–1945) –
американский оккультист, исследователь,
путешественник и журналист

помощью магических сил превращает мужчин в зомби, чтобы те работали на сахарном заводе. Когда его друг Беамонт замечает милую девушку Мэделин, колдун с помощью магии «умерщвляет» ее и берет к себе в замок. Жених девушки Нел Паркер объединяется с охотником на зомби доктором Бернером, чтобы разрушить зловещий план.

С этого момента зомби стали частью американской массовой культуры, заметно оторвавшись от вудуистских корней. Не мог пройти мимо продуктивной идеи великий классик жанра хоррор Говард Ф. Лавкрафт. Скажем, если в его рассказе «Герберт Уэст, реаниматор» («Herbert West-Reanimator», 1922) он в очередной раз пересказывает довольно банальную по тем временам историю о хирурге, пытающемся возродить к жизни недавно умерших людей, то в небольшой повести «Курган» («The Mound», 1940) прозаик описывает зловещий подземный мир, в котором древние маги управляют сонмами зомби для поддержания своего существования и кровавых развлечений.

Интересно, что Лавкрафт определил два направления в развитии темы зомби: в одних случаях ходячие мертвецы у него агрессивны, но обладают остатками разума, в других — перед нами безвольные рабы, управляемые телепатически или с помощью оккультных ритуалов.

Еще один вариант предложил другой хоррор-классик Роберт Говард в рассказе «Голуби преисподней» («Pigeons from Hell»), написанном в 1934 году, но опубликованном только через четыре года, после смерти автора. В нем обыгрывается идея «зувемби» — женщины, прошедшей вудуистский обряд инициации и ставшей зомби-ведьмой. Кстати, этот рассказ Говарда, по мнению современных критиков, считается одним из самых пугающих текстов в истории жанра.